

Переводчик: Lonelytree

Сяо Линьюй и Гун Тяньхао направлялись в деревенский комитет. Вокруг играло много детей.

Гун Тяньхао боялся, что эти дети внезапно появятся и начнут конфликтовать с Сяо Линьюй, поэтому он тщательно оберегал ее.

Сяо Линьюй увидела это и почувствовала себя тронутой.

Если бы они хотели забрать ребенка в ее утробе, они могли бы просто схватить его после родов. Она не смогла бы противостоять их силе. Однако они проявили глубокую заботу и о матери ребенка. Сяо Линьюй не осмеливалась слишком много думать об этом. Она боялась. Она действительно боялась.

Однако на мгновение она подумала, что было бы здорово, если бы она смогла дать Сяо Туна полноценную семью. Однако Сяо Линьюй прекрасно понимала себя. Это была не история Золушки. Она не сможет стать женой семьи Гун.

Кроме того, у нее была еще одна важная проблема. После того, что она пережила с ребенком Чэнь, Сяо Линьюй боялась обязательств. Даже ее десятилетний любовник мог так изменить ей, а уж тем более тот, кто имел статус и деньги Гун Тяньхао? Если предположить, что они сойдутся, сможет ли он хранить ей верность? Останется ли она его единственной женщиной?

Она бы предпочла быть одинокой и одинокой, если бы ей пришлось жить с мужем, у которого есть любовницы на стороне, что было обычным делом для богатых и состоятельных людей.

Она не хотела, чтобы у Сяо Туна был такой отец. Это только навредит ему. Поэтому Сяо Линьюй с самого начала должна была защищать Сяо Туна и держаться от него подальше. Именно поэтому она была так холодна с Гун Тяньхао. Она не хотела, чтобы Сяо Тун снова пострадал.

"Юй Эр, Юй Эр..." Сяо Линьюй была слишком погружена в свои мысли, чтобы услышать Гун Тяньхао. Гун Тяньхао нахмурился, не получив никакой реакции.

Его острый нюх заметил нескольких детей, бегущих в их сторону. Гун Тяньхао напрягся. Он быстро протянул руку и схватил Сяо Линьюй за плечо, притянув ее к себе. Затем он повернулся, чтобы заслонить Сяо Линьюй от наступающей армии детей.

Дети остановились перед ними. Их маленькие лица смотрели на них с любопытством. "Что делают эти двое взрослых, обнимая друг друга?"

Через мгновение старший ребенок спросил с недоумением: "Дядя, почему ты обнимаешь сестру Линьюй?".

Лицо Сяо Линьюй быстро покраснело. Она наконец-то вернулась к реальности. Ей было очень стыдно. Сяо Линьюй стиснула зубы и закричала: "Отпусти меня!".

Это было так неловко! Их обнимала группа детей. Этот человек... воспользовался ею!

В последний раз это произошло перед группой взрослых. Теперь это произошло перед группой детей. Она слышала, как по деревне снова поползли слухи.

Гун Тяньхао тоже был немного подавлен. Он увидел, что дети направляются в их сторону.

Боясь, что они врежутся в Сяо Линьюй, он подсознательно прикрыл ее.

Кто бы мог подумать, что дети внезапно остановятся и будут смотреть на них, обнимающихся, с озадаченным выражением лица.

Как он собирался это объяснить?

Сяо Линьюй говорила так, словно была рассержена. Но, с другой стороны, Гун Тяньхао должен был признать, что обнимать ее было приятно. С тех пор, как они впервые обнялись, ему нравилось чувствовать ее в своих объятиях. Если возможно, он хотел держать ее в своих объятиях до конца их совместной жизни.

Гун Тяньхао неохотно отпустил Сяо Линьюй. Если обратить внимание, то кончики его ушей покраснели. Гун Тяньхао редко бывал застенчив. Однако Сяо Линьюй этого не заметила. Не заметили этого и дети.

Сяо Линьлинь посмотрел на Гун Тяньхао, а затем на Сяо Линю. Он снова спросил с любопытством: "Сестра Линьюй, почему этот дядя обнял тебя?".

Покраснение на лице Сяо Линьюй, которое вот-вот должно было исчезнуть, внезапно появилось снова. Затем она объяснила: "Линьлинь, я чуть не споткнулась. Этот дядя потянул меня, чтобы я не упала. Однако он дернул меня слишком сильно и притянул к себе. Помни, он не обнимал меня специально. Он просто пытался спасти меня".

Сяо Линлинь был самым старшим из детей, но ему было всего восемь лет.

Было много вещей, которые он не понимал. Однако он понял объяснения Сяо Линьюй.

Сяо Линлинь кивнул и сказал: "Да, сестра Линьюй, теперь мы поняли. Этот дядя спас тебя и обнял, верно?".

Уголки губ Гун Тяньхао скривились, и его настроение было очень радостным. 'Эти дети слишком милые'.

Сяо Линьюй, "...". Чем больше я объясняю, тем сложнее становится. Что именно эти дети поняли из того, что я сказал?

Сяо Линьюй немного удрученно вздохнула и сказала: "Конечно, если вы хотите видеть это таким образом". Она тоже была в замешательстве. Почему она должна объясняться с кучкой детей? Самому младшему из них было пять лет, а самому старшему - восемь. Как они могли что-то понять? Они просто растерялись, потому что увидели, как мужчина внезапно обнял ее на дороге.

Сяо Линьюй мрачно сказал им: "Ладно, Линлинь, идите играть. Будьте осторожны, ни на кого не натыкайтесь".

"Хорошо. До свидания, сестра Линьюй!"

Гун Тяньхао смотрел на этих маленьких детей, радостно убегающих прочь. Затем он опустил голову и посмотрел на живот Сяо Линьюй. 'Мой ребенок, должно быть, тоже очень милый, потому что его мать тоже очень милая'.

Сяо Линьюй смотрела на убегающих детей. Она улыбнулась. Затем она повернула голову и

увидела, что Гун Тяньхао смотрит на ее живот горящим взглядом.

Она так испугалась, что задрожала. Все ее лицо стало настороженным и бдительным.

Она обняла свой живот и нервно спросила: "На что ты смотришь?".

Гун Тяньхао: "...".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221133>